

и «Генерал в поле», лист был напечатан не ранее 1770 г. Под портретом стихх:

О Ты который столь во свет родился честен;
Что свет тебе со всей корыстью не прелестен,
Лишь полностью пленен. Ты славою дел честных
Исправил множество сердец и нравов злых.
Усердность искрення твой вид изображает,
Усердность такова ж и надпись сочиняет.

Надпись принадлежит некоему Петру Попову; с достаточным основанием приписать ее кому-либо из известных нам лиц с этим именем и фамилией не представляется возможным.

Ранее было высказано мнение, что «Панегирик» Соловья является произведением самого Дмитриева-Мамонова;²⁶ основным доводом данного утверждения было отрицание существования самого Соловья, произведенного в «сельские священники»; согласиться с подобной аргументацией невозможно. Склонность Дмитриева-Мамонова к мистификации была общеизвестна. Так, при появлении анонимного доноса о «весьма страшном» совместном заговоре гвардейцев и канцеляристов Екатерина II писала сенатору М. Н. Волконскому (кстати, большому недоброжелателю «дворянина-философа»): «Покажи еще Архарову, не Мамонова ли чудеса...»;²⁷ ему же она писала по поводу объявления Дмитриева-Мамонова об открытии им для публики музея редкостей: «Подлинно ли он имеет в своем доме то, что в приветствии его написано?»²⁸ Сомневаться же в подлинности «Епистолий», «Оды» и «Панегирика» не приходится — настолько велико стилизовое различие как между самими этими произведениями, так и между ними и собственными творениями «дворянина-философа».

В публикуемых ниже текстах сохранена орфография подлинников; ъ и і передавы соответственно через Е и И; Ъ в конце слов опущен. Употребление знаков препинания и строчных букв соответствует подлиннику.

ЕПИСТОЛА

1

Любитель истины достойный дворянин
и ползе общества усердствующий сын
мамонов! просвети своим мою мысль светом
тебе союз вещей и сокровенных ведом.

Всему свету думаю небезызвестно, что человек для человека на свет произведен и что все по свойству влиянному человеку от натуры обязаны друг другу взаимное спомоществование делать; но какая тому причина, что сие толь изрядное свойство добродетели редкой сын отечества начертанное на своем сердце имеет: сие я думаю всякаго, естли кто рассуждать о етом станет, приведет в смущение, ибо || противиться самой природе кажется дело есть невозможное. Но когда посмотрим на дела человеческия и вникнем в их союз: то большую часть увидим людей, которые презревши сей дар человечества все свое стара-

2

²⁶ Поэты XVIII века, т. 1, с. 429.

²⁷ ЦГАДА, разряд VII, ед. хр. 2433, л. 1; цит. по: Сивков К. В. Полная политическая литература в России в последней трети XVIII века. — Исторические записки, М., 1946, вып. 19, с. 72

²⁸ Оснадцатый век. М., 1869, кн. 1, с. 125—126.